

Седьмая остановка.

Вкус ревности. (Часть 2)

Проклятье! Неужели эта женщина думает, что он навязывается? Он бы не стал даже реагировать, если бы Сяо Лэ сам не крутился вокруг него весь день.

Гуан Си злился все больше и больше, когда думал о ссоре с Му Чэн. Вообще-то, то, как мать и сын ведут себя друг с другом, не его дело. Но, пообщавшись эти несколько дней с Сяо Лэ, он обнаружил, что тот довольно милый ребенок, несмотря на назойливость. Его безудержные фантазии были забавны, а рассказы о папе-инопланетянине весьма интересны.

Гуан Си, конечно же, догадался, что Му Чэн придумала эту историю для уговоров Сяо Лэ, и только невинный ребенок мог в это поверить.

Он сам такую невинность уже давным-давно потерял. Но почему-то иногда, слушая детские рассуждения Сяо Лэ, он испытывал неожиданную душевную боль.

Несмотря на безграничную любовь матери, Сяо Лэ отчаянно нуждался в любви отца. Возможно, дети, которые росли в неполной семье, испытывали необъяснимое одиночество.

Подобно Сяо Лэ у него была только мать. Гуан Си даже не помнил, как выглядел его отец... Любил ли его отец мать? Были ли у него общие с отцом счастливые воспоминания?

Молодой человек ничего не помнил. Шесть лет назад после операции Гуан Си потерял все воспоминания о первой половине жизни. Он не знал своего прошлого. Не осталось никаких воспоминаний о глупостях вроде любви и ненависти.

Гуан Си только знал, что все, что у него было, ему дала мать. Он должен оправдать ее ожидания и следовать тем путем, который она запланировала для него. А еще ему нужно вернуть долг И Цянь за то, что она нежно заботилась о нем и подбадривала, когда он больше всего нуждался в этом.

Все эти шесть лет Гуан Си был очень одинок. Казалось бы, все хорошо, но в сердце будто отсутствовала какая-то важная часть. Какая именно он не понимал, но иногда, когда случайно замечал брошенный на него тоскливый взгляд Му Чэн, его сердце невольно отзывалось.

Молодой человек обнаружил, что беспокоится за мать с сыном. И чем дольше жил с ними, тем сильнее беспокоился. Именно поэтому он не удержался от того, чтобы убедить ее не опекать так Сяо Лэ! Но к его доброте эта женщина отнеслась, как к грязи под ногами, черт возьми...

- Дядя-инопланетянин, почему ты хмуришься? – наивно спросил подошедший Сяо Лэ. - Ты расстроился?

- Скажи, Сяо Лэ, тебе не кажется, что сидеть дома, когда не ходишь в детский сад, очень скучно? – заметил Гуан Си, очнувшись от раздумий.

- Скучно, - признался Сяо Лэ. - Но иногда приходит братец То Е, чтобы поиграть со мной. А теперь еще и ты, дядя-инопланетянин, общаешься со мной.

- Братец То Е? - поднял бровь Гуан Си. Тот самый объект сплетен, связанных с Лян Му Чэн? – Почему ты зовешь его братом?

- Потому что он мой лучший друг, - ответил ребенок, словно это само собой разумеется.

- Разве он не ухаживает за твоей матерью? – решил прощупать почву Гуан Си.

- Как такое возможно? – ужаснулся Сяо Лэ. – Мы братья. Если он будет встречаться с моей мамой, это будет инцест!

Инцест? Гуан Си усмехнулся. Откуда у этого малыша такая странная мысль? Но ему понравилось, хорошо сказал!

Он неосознанно протянул руку и потрепал Сяо Лэ по голове.

- Иногда ты такой умный.

- Это естественно, - гордо сказал Сяо Лэ. – Ведь я мамин сын.

Эта женщина крепкий орешек, но ребенка воспитывает неплохо. Гуан Си замер на мгновение, а потом его вдруг озарило.

- Сяо Лэ, хочешь покататься на роликах?

Он нашел пару пыльных роликовых коньков, когда убирался в своей комнате, и подумал, что и самому неплохо будет покататься.

- Хочу, хочу! – закивал Сяо Лэ.

Когда он видел, как другие дети в детском саду катаются на роликах, то испытывал что-то вроде зависти.

- Но мама точно не разрешит, - разочарованно заметил малыш.

- Забудь о ней! Мама считает тебя хрупкой стеклянной куклой. Это невыносимо, - с этими словами Гуан Си поднял Сяо Лэ. - Пошли, купим тебе пару коньков, и я научу тебя кататься.

* * *

Сяо Лэ пропал! Му Чэн в панике обыскала весь дом, внутри и снаружи, но сына нигде не было.

Куда подевался этот ребенок? Девушка и злилась, и беспокоилась одновременно. С тех пор, как в их доме появился Гуан Си, она обнаружила, что постоянно находится в поисках сына. С поддержкой этого мужчины Сяо Лэ стал более игривым, чем раньше, и время от времени шел ей наперекор.

А не веселится ли он сейчас где-нибудь с Гуан Си?

- Сяо Лэ, разве я не предупреждала тебя тысячу раз, что нужно регулярно принимать энергетические кристаллы? – с тревогой прошептала Му Чэн, глядя на почти черное небо, и, будучи не в состоянии сидеть дома и ждать, отправилась искать сына.

* * *

Сяо Лэ, обутый в роликовые коньки, неуклонно двигался вперед.

Гуан Си удовлетворенно кивнул. У этого ребенка явно скрытый талант. Начал заниматься

только во второй половине дня, а уже смог постичь азы.

- Сяо Лэ, я собираюсь отпустить тебя.

- Хорошо, - согласно кивнул Сяо Лэ и, когда Гуан Си отпустил его, чуть дрожа, но храбро двинулся дальше.

- Отлично! Сяо Лэ, ты почти научился, - улыбнулся Гуан Си и похлопал ему.

Сяо Лэ был очень доволен, но вдруг почувствовал головокружение и упал. К счастью, на локтях и коленях было защитное снаряжение, и ударился он не так уж сильно. А Гуан Си подумал, что ребенок просто потерял равновесие.

- Все в порядке. Поднимайся быстрее.

- Хорошо, - Сяо Лэ попытался встать, но голова закружилась сильнее.

- В чем дело? Мальчик должен быть смелым и подниматься самостоятельно, - нахмурился Гуан Си, приближаясь к Сяо Лэ.

Только сейчас он заметил, что малыш весь покрылся холодным потом, а лицо почему-то бледное, как полотно. Он почувствовал, как сжалось сердце.

- Сяо Лэ, что с тобой? Ты в порядке?

- Я... - Сяо Лэ так ослаб, что не мог даже говорить, и упал в обморок прямо на руки Гуан Си.

- Сяо Лэ! - запаниковал Гуан Си, на мгновение растерявшись.

Он быстро поднял ребенка и бросился домой. По пути молодой человек встретил встревоженную Му Чэн. Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы понять, что что-то не так.

- Дай мне, - она схватила Сяо Лэ за руку, достала из сумки шприц и тотчас же сделала сыну укол.

Гуан Си, замерев, следил за ее действиями.

- Что ты делаешь?

- А сам не видишь? Я делаю ему укол.

- Зачем?

- У Сяо Лэ сахарный диабет первого типа. Ему нужно регулярно принимать инсулин! - от волнения повысила голос Му Чэн. Тревога превратилась в гнев, который в итоге низвергся на Гуан Си. - Разве я не говорила, что Сяо Лэ нельзя бегать, где хочет? Ему вообще нельзя заниматься спортом. Знаешь, что ты только что сделал? Чуть не убил Сяо Лэ!

Гуан Си испуганно вздрогнул. Только сейчас он, наконец, понял, почему она так опекает Сяо Лэ. Молодой человек думал, это просто тревога матери-одиночки, но кроме материнской любви была и другая причина.

- Ты ничего не понимаешь. Только и можешь, что критиковать меня. Если с Сяо Лэ что-нибудь

случится, я... я точно... - она вдруг замолчала и с покрасневшими глазами крепко прижала сына к себе, будто боялась потерять его.

У Гуан Си при взгляде на нее сжималось сердце.

- ...Мне очень жаль.

Му Чэн, не обращая на него внимания, подняла Сяо Лэ на руки.

- Я отнесу, - предложил помощь Гуан Си.

- Не нужно! - упрямо отвергла она его предложение. - Это мой сын. Я сама отнесу его домой.

* * *

Возможно, ему следует еще раз извиниться перед ней.

Вернувшись домой, Гуан Си наблюдал, как Му Чэн, не смыкая глаз, ухаживает за Сяо Лэ. Молодой человек очень сожалел, но она была так холодна, что он не знал, как сломать лед между ними.

Да, его беспечность спровоцировала рецидив Сяо Лэ, но это было не намеренно. Так уж необходимо смотреть на него, как на врага?

Его обижала ее холодность. Он, Жэнь Гуан Си, последние шесть лет ни перед кем не извинялся, тем более, не унижался ни перед одной женщиной. И только эта женщина заставила его отступить от правила. Такая сильная, и такая безжалостная...

Зазвонил телефон, и Гуан Си нетерпеливо ответил на звонок.

- Алло, кто это?

- Что за тон? - удивились с той стороны. - Плохое настроение?

- Это ты, И Цянь, - сказал он, пытаясь успокоиться. - Разве ты не на конференции в Штатах? Освободилась, чтобы позвонить мне?

- Я уже вернулась, - рассмеялась И Цянь. - Решила сначала позвонить тебе, потом сообщить в больницу. Как идут дела в Хуатянь?

- Нормально, - сказал Гуан Си, устало потеряв лицо. - Ты как?

- У меня все хорошо. Я многому научилась в Штатах, - поделилась с ним И Цянь.

Гуан Си терпеливо слушал ее, изредка вставляя несколько слов.

- Почему ты по-прежнему кажешься подавленным? Что-то не ладится с делом, которое мой отец доверил тебе?

- Ты говоришь о земельном споре? Не волнуйся. Местные жители доверяют мне и уже решили поручить это дело. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы урегулировать его в пользу Хуан Юй Констракшн. Передай дяде Хэ, чтобы не беспокоился.

- Нет никакой необходимости. Мой отец совершенно спокоен, он доверяет тебе, - с улыбкой

сказала И Цянь.

Они еще немного поболтали и повесили трубку. Гуан Си замер на несколько секунд, затем обернулся и увидел в дверях своей комнаты помрачневшую Му Чэн.

- Значит, ты приехал в Хуатянь не из-за общественных работ, а чтобы продвигать интересы корпорации Хуан Юй?

Она все слышала? Гуан Си почувствовал себя неуютно, увидев презрение в ее глазах. В груди появился какой-то дискомфорт. Он хотел все объяснить, но в итоге сказал совсем другое.

- А ты думаешь, почему я так охотно отправился в деревню?

- Подлец! – Му Чэн швырнула на пол чистое постельное белье, которое принесла ему. – Позволь сказать, что никто в Хуатянь не согласится продать свою землю. Мы все живем за счет этой земли.

- Деньги решают все. Мне кажется, вы непоследовательны: то продаете, то нет. Вы просто хотите поднять цену на землю? – усмехнулся он.

Девушка бросила на него гневный взгляд.

- Думаешь, мы такие же, как вы, богачи, и любим играть в подобные игры?

- Никто не знает, что творится в сердце человека, - резко ответил Гуан Си.

- Подлец! Циник! – все сильнее распалялась Му Чэн. – Неудивительно, что ты согласился защищать того насильника. Это потому, что он министр?

- Верно. Он богатый и влиятельный министр. Лучше защищать кого-то вроде него, чем кого-то неизвестного, - она смотрела на него свысока, и молодой человек не мог отступить перед ней. – Что такое? Не нравится?

- Ты... – Му Чэн была ужасно разочарована.

Когда она смотрела по телевизору репортажи, то считала, что у него просто какие-то трудности. Но оказалось, что все это было ради денег и славы... И она когда-то на самом деле любила этого человека!

- Уходи! Немедленно убирайся из моего дома, тебе здесь не рады!

- Что ты сказала? – лицо Гуан Си стало мертвенно-бледным.

- Я сказала, что в моем доме тебе не рады, - четко выговаривая слова, сказала Му Чэн. - Пожалуйста, уходи.

* * *

Он переедет! Неужели она думает, что ему нравится жить в ее доме?

Тем же вечером Гуан Си собрал вещи, сел в только что отремонтированный кабриолет и отправился прямо в дом старосты. Невзирая на то, готов староста принять его или нет, он настоял, чтобы ему предоставили комнату.

Староста был в ужасе от его перекошенного лица и покорно согласился на это. Гуан Си уложили спать на большую двуспальную кровать, подготовленную специально для него, но заснуть он так и не смог, проворочавшись до рассвета.

Эта бестактная женщина действительно сводила его с ума. Почему она с таким презрением обвиняла его? И почему ее слова причиняли ему боль?

- Жэнь Гуан Си, ты сошел с ума? Слова этой деревенщины, что жужжание мухи. Зачем придавать им значение? - с горечью пробормотал он себе под нос.

Проблема в том, что Гуан Си на самом деле переживал из-за ее обвиняющего взгляда и осуждающих слов. Он чувствовал себя грешником, который должен гореть в аду. Но это же просто абсурд!

Молодой человек, не в силах заснуть, вскочил с кровати и принялся с досадой пинать стену, чтобы выпустить пар. Из-за шума перепуганная семья старосты решила, что в их дом стучится злой дух.

Последующие несколько дней Гуан Си продолжал ходить в офис старосты на общественные работы. Но его вечно злое лицо было таким отталкивающим, что жители избегали общения с ним, решив, что сейчас не лучшее время для юридических консультаций.

Гуан Си видел, что все стараются держаться подальше, и, принимая это как должное, не обращал внимания на людей. Пока однажды вечером не услышал, как несколько сельчан обсуждают приближающийся тайфун. И он вдруг испугался.

- Слышал, что он может быть здесь в полночь. Сколько ваша семья собрала цветов?

- К счастью, я нанял еще нескольких временных работников, так что почти все уже собрали. А как у вас?

- Мы тоже почти закончили. Но я слышал, что у Му Чэн ситуация довольно плачевная. Она не может позволить себе временных работников и вроде собирается все делать сама.

- Она одинокая женщина. Справится ли?

- Ни за что не справится, не успеет. Все сейчас заняты, кто будет помогать ей?

Сельчане продолжали разговаривать, а Гуан Си, нахмурившись, посмотрел на темное небо за окном и почувствовал некоторую тревогу.

Странно, почему он так переживает за эту женщину? Это ведь ее семейное дело, если не успеет вовремя собрать цветы, и будет вынуждена работать в дождь? А он может только безрассудно дразнить ее.

Едва эта мысль промелькнула в его голове, как за окном пошел дождь. Гуан Си похолодел и, не в силах больше сидеть сложа руки, встал и вышел.

* * *

О нет!

Му Чэн, взглянув на небо, поняла, что собирается дождь, но другого выхода, кроме как работать быстрее, не было.

Если бы То Е был рядом, он бы обязательно помог ей нанять временных работников для сбора цветов. Интересно, нашел ли он внука старосты?..

Она же может рассчитывать только на себя.

Ветер подул сильнее, обжигая щеки Му Чэн. Она крепче прижала коробку, чтобы ветер не повредил только что собранные цветы. От порыва ветра девушка покачнулась и, потеряв равновесие, почти упала в цветочное поле. Но пара сильных рук вовремя подхватила ее, сжав в объятиях.

- Что ты до сих пор здесь делаешь в такую-то погоду? – сердито спросил человек.

Му Чэн подняла голову, увидела осуждающий взгляд Гуан Си и на мгновение потеряла дар речи.

- Пошли, давай вернемся! – ничего не объясняя, потянул ее он.

- Нет, я еще не закончила собирать...

- Не нужно собирать! Это неизбежные потери.

Ему легко говорить! Девушка сердито посмотрела на него.

- Ты знаешь, что мне очень нужны деньги? Скоро нужно будет платить за обучение Сяо Лэ.

- Ты... – нерешительно начал Гуан Си и вдруг понял, какое тяжелое финансовое бремя она несет на своих плечах.

- Отпусти меня, - оттолкнула его Му Чэн. - Даже если я не успею все собрать, оставшуюся часть нужно хотя бы накрыть водонепроницаемой пленкой, чтобы сохранить как можно больше.

Он пристально посмотрел на нее, и во взгляде мелькнуло нетерпение.

- Я помогу тебе.

- Что? – ошеломленно замерла она.

- Ты не понимаешь? Я сказал, что помогу тебе! – сказал Гуан Си, всем своим видом показывая, что не примет отказа. - Где эта пленка? Я накрою.